69
192

ОКРПОЛІТОСВІТА ІЗЮМЩИНИ.
Ізюмський Окружний Музей.

М. В. Сібільов.

СТАРОВИННОСТИ ІЗЮМЩИНИ

ВИПУСК II.

Археологічні розвідки в басейні Діхця в 1920—26 роках.

26 сторінок, 4 окремих рисунки, 8 таблиць рисунків, 6 мап.

Рисунки й мапи виконав
І. Ф. ГОНЧАРЕНКО

Н. В. Сибилев.

ДРЕВНОСТИ ИЗЮМЩИНЫ

ВЫПУСК II.

Археологические разведки в бассейне Донца в 1920—26 годах.

26 страниц, 4 отдельных рисунка, 8 таблиц рисунков, 6 карт.

Рисунки и карты исполнены
И. Ф. ГОНЧАРЕНКО

Ізюм—1926

0 829

W 69/192

Н. В. СИБИЛЕВ.

Древности Изюмщины

ВЫПУСК II.

Археологические разведки в бассейне Донца

в 1920—1926 годах.

XXVI-53434.

Укр. Главлит № 3688 9/VIII—26 г. Зак. № 1239 тир. 300.

Г. ИЗЮМ,
ТИПОГРАФИЯ
„ПЕЧАТНОЕ ДЕЛО".

ОТ АВТОРА.

В начале 1926 г. вышел выпуск I альбома „Древности Изюмщины", сейчас же представилась возможность издать вторую книжку. Издание последней тем более необходимо, что в начале сентября в Керчи состоится Всесоюзная конференция археологов, в задачу которой входит подведение итогов археологических исследовательских работ по изучению культур Причерноморья. Настоящий труд является попыткой подвести итоги таким работам в долине Донца.

В первом выпуске помещены рисунки вещей, главным образом, из моей коллекции, теперь же, чтобы читатель мог составить ясное представление об археологических богатствах Изюмщины, даны рисунки находок других лиц. Все эти вещи, за исключеньем лишь бронзовой уродливой статуэтки, хранятся в Изюмском музее, Что же касается восьмиликой статуэтки, то она не попала в Изюмский музей только потому, что была найдена в 1922 г., когда Изюмский музей не располагал решительно никакими средствами на покупку экспонатов, лицо же, владевшее статуэткой, не могло бесплатно передать ее в Изюмский музей. Поэтому, при участии пишущего эти строки, статуэтка продана владельцем Харьковскому археологическому музею.

В этом выпуске, как и прошлый раз, рисунки и карты исполнены на стеклографе. Некоторые из них вышли недурно, другие же оставляют желать много лучшего. Однако, в условиях нашей провинциальной действительности это-единственно возможный способ печатания. Археологические карты, напр., иначе ни за что не удалось бы издать.

Июль 1926 г. *Автор.*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ ДОНЦА

в 1920—1924 г. г.

(Доклад читанный Н. В. Сибилевым в декабре 1924 г. в Российской Академии Истории Материальной Культуры и в Московском Археологическом Научно-исследовательском Институте).

Было время, хотя сравнительно уже и давно—лет тридцать пять—сорок назад, когда не только Изюмский округ, но и вообще вся Харьковская губ., считались не заслуживающими внимания в археологическом отношении. Насколько тогда было распространено мнение о пустынности наших краев в доисторические времена, можно видеть из статьи академика Д. И. Багалея „Общий очерок древностей Харьковской губ.“, напечатанной в „Харьковском Сборнике“ за 1890 г.

— Когда был поднят вопрос об устройстве археологического с'езда в Харькове, писал Д. И. Багалей,—то многие прямо спрашивали, какие такие памятники старины можно найти в этой области, которая заселялась в прошлом и позапрошлом веке, а до тех пор представляла собой пустую степь. И это мнение имеет некоторые основания. Мы напрасно стали бы искать в Харькове вещественных памятников даже недавней казацкой Слободско-Украинской старины. Не найдем мы тут и курганных предметов более древнего времени: каменных и бронзовых орудий...—

Так обстояло дело в 1890 г.

Однако, с легкой руки секретаря Харьковского статистического комитета П. С. Ефименко, прибегшего к содействию печати, в обществе пробудился интерес к прошлому края и повсюду в Харьковской губ. начались археологические изыскания. Почин в деле изучения доисторического прошлого Изюмского края был сделан священником сл. Райгородка Василием Спесивцевым, занявшимся в 1891 г. сбором археологического материала в окрестностях своей слободы.

В 1899 г. Изюмский помещик И. М. Бич-Лубенский произвел раскопки в окрестностях с. Курульки, а в 1900 г. профессор А. М. Покровский, по поручению Предварительного Комитета XII археологического с'езда в Харькове, сделал такие же раскопки в с. Прелестном, Изюмского округа. Между тем свящ. Спесивцев продолжал собирать археологический материал, и хотя находки Спесивцева, по его же собственным словам, имели чисто случайный характер, все же они были настолько серьезны, что в Райгородок летом 1900 г. приехал Харьковский археолог Н. А. Федоровский, который, по поручению Предварит. Комитета археолог. с'езда в Харькове, обследовал в археологическом отношении окрестности сл. Райгородка. Затем в 1901 г. прибыли командированные Московским археологическим обществом в Изюмский уезд экспедиция профессора В. А. Городцова, а в самый Изюм проф. Ю. В. Готье. Последний произвел раскопки курганов в непосредственной близости к городу, а экспедиция Городцова в течение 4 месяцев осмотрела и исследовала 5

неолитических стоянок, одну стоянку бронзового века, три линии земляных валов, три городища и раскопала 107 курганов и один могильник IX-X века по Р. Х.

Всеми этими лицами был собран богатейший археологический материал, позволивший с несомненностью установить существование в Изюмском крае человеческих поселений и целых общин в самые отдаленные времена — в бронзовый и даже каменный век.

Однако, увлечение изюмчан археологией было временным; оно подогревалось ожидавшимся в Харькове археологическим с'ездом. С закрытием последнего интерес к прошлому края у изюмчан пропал на долгие годы.

Возобновить прерванную в Изюмском крае археологическую работу выпало на мою долю. В январе 1920 г. я был назначен заведующим Изюмским музеем, тогда еще не существовавшим. Все мое внимание с самого начала было направлено на изучение прошлого края и, главным образом, на открытие мест оседлости наших доисторических предков.

В Изюмском округе могильных курганов, по самому скромному подсчету,— около, десяти тысяч, стоянок же доисторического человека открыто экспедицией проф. Городцова шесть да около десятка свящ. Спесивцевым. Явное несоответствие между количеством известных могильников и стоянок бросается в глаза. Это то и заставило меня отыскивать последние. Поиски мои увенчались успехом.

За 4½ года сначала в Изюмском округе, затем в соседней Донецкой губ. и, наконец, в Донской области мной открыто 182 доисторических стоянки. На первых порах мне пришлось работать в полном одиночестве, но мало-по-малу в дело изучения края втянулся ряд лиц. Изюмчане Мухин, Таранов, Эварницкий, Богданович, Бернацкий, отец и сын Резниченко, Гончаренко, Воронов и Яновский внесли свою лепту в общее дело. Рабочие Изюмских ж. д., мастерских, по моей просьбе, отчислили в 1923 г. из своего жалованья на дело изучения края 20 миллиардов руб. (около 300 р. золотом), что дало возможность снарядить экспедицию проф. Федоровского. Проф. А. С. Федоровский и Харьковские члены экспедиции раскопали 6 курганов, открыли около десятка стоянок и произвели раскопки на Цареборисовском городище и на стоянке-мастерской у хут. Веприцкого. Наконец, летом 1924 г. П. П. Ефименко как под Изюмом, так и в нижнем теченьи Донца, открыл и исследовал ряд новых стоянок, затем, по поручению Российской Академии Истории Материальной Культуры, в течение трех месяцев изучал и классифицировал коллекции Изюмского музея и устанавливал возраст стоянок. Результаты своих работ П. П. Ефименко огласит в свое время. Я же поставил себе сейчас очень скромную задачу: познакомить представителей науки с количеством и местонохождением открытых мной и частью найденных другими лицами и известных мне Донецких стоянок, с их чисто внешними особенностями и с теми, в сущности очень несложными, законами, какие, как я заметил, существуют при распределениии стоянок в тех или иных местах. При этом должен оговориться, что в тех случаях, когда приходится говорить о возрасте стоянок, я пользуюсь советами и указаниями, главным образом, П. П. Ефименко.

Мной обследовано теченье Донца от ст. „Шебелинка“ С. Донецкой ж. д. до реки Деркула в Донской области, с небольшим перерывом в б. Старобельском уезде между сл. Боровское и ст. Айдар; и на всем этом громадном, почти 500 верстном, участке Донца непрерывной цепью тянутся стоянки. Все их можно разбить на несколько групп.

Три группы — Изюмская, Студенская и Зливкинская, насчитывающие 51 стоянку, носят на себе следы родственных неолитических культур. Здесь подавляющим материалом являются макролитические орудия зачастую одного и того же типа, наряду с которыми, но в значительно меньшем числе, встречаются микролиты и поздне-неолитические вещи. Замечается также некоторая примесь памятников других эпох в виде керамики различного возраста.

На каждой из этих групп встречаются микро и макролитические орудия одного и того же типа, больше того: как две капли воды, похожие друг на друга. Таковы, наприм., скребки с открытых мной 1-й и 4-й Изюмских и Ю. В. Богдановичем 1-й Бондарихинской стоянок — мастерских и топорики — резаки с моих 2-й Изюмской и 1-й Яремовской стоянок.

Однако, у каждой из этих групп есть свои особенности. Так, наприм., на 2-й Зливкинской стоянке микролиты преобладают над макролитами, в Студенскую группу входят две стоянки с чисто микролитической индустрией, а Изюмская отличается обилием кремневых пилок Кроме того две стоянки из Изюмской группы, 4-я и 5-я, расположены в необычных условиях: не на дюнах первой надлуговой террасы, а на совершенно ровном заливном лугу. На 3-й Зливкинской стоянке, у озера Чернецкого, имеется могильник IX-X века по Р. Х., открытый еще проф. Городцовым, а на 1-й Снежковской, входящей в состав Изюмской группы, над озером Нелупленым,-- другой могильник, возраст которого еще не установлен. Наблюдается также некоторая разница в окраске кремня. 1-я Бондарихинская стоянка Богдановича дает, напр., орудия патинизированные преимущественно в каштановый цвет, мои 1 Яремовская и 2 Студенская в темные тона, 4 Изюмская в серый, а на 1 и 2 Изюмских попадаются вещи с прекрасной белой патиной. Однако, стоянок, где бы было отмечено присутствие кремня какой-нибудь определенной окраски, нет ни одной. Другое дело-микролиты: там часто встречаются стоянки с однородным, преимущественно белым, кремнем. Таковы 3 Викличевская, Букинская, 6-я Яремовская и 1-я Дробышовская.

Некоторые из стоянок могут быть названы макролитическими мастерскими. К последним нужно причислить открытые мной необычайно богатые кремнем 4 Изюмскую, 1 Яремовскую и 2 Студенскую и ряд других менее богатых. Мастерские эти, помимо массы вещей, дали еще каждая по несколько десятков пудов отбросов. Не бедней первых трех открытая Ю. В Богдановичем мастерская в окрестностях хутора Веприцкого, в урочище „Бондариха“, и 1-я Зливкинская у озера Шимигонова, известная еще священнику Спесивцеву и проф В. Городцову, но, по словам последнего, не дававшая раньше макролитов.

Крайним пределом распространения культуры, которую можно назвать Изюмской, надо считать реку Беречку на западе и р. Жеребец на востоке. К северу от Беречки вплоть до станции „Шебелинка“, на протяжении 100 слишком верст, и к юго-востоку от Жеребца до р. Деркула в Донской области, если не считать небольшого участка Донца в б. Старобельском уезде, которого, как я уже говорил, мне не удалось осмотреть, даже незначительного скопления кремневых макролитических орудий не встречается. Правда, учителем Чепельской школы Н. И. Бернадским в окрестностях сл. Чепеля открыто несколько кварцитовых макролистических стоянок, но чепельские орудия несколько иного типа. Во всяком случае, сказать что нибудь определенное о Чепельских стоянках сейчас не приходится, так как материал Бернадского, после оставления им службы в Чепеле сваленный в кучу и не снабженный надписями на вещах, для науки пропал безвозвратно.

Проглядеть макролитические стоянки, думается, я не мог, потому что они расположены всегда группами и всегда в одних и тех же условиях, именно: там, где левый песчаный берег близко подходит к правому горному и где на правом берегу замечаются мощные выходы мела с его неизменными спутниками—громадными кремневыми желваками, служившими материалом для выделки орудий.

Петровская группа, самая многочисленная из всех открытых мной (в 37 стоянок) отличается обилием и разнобразием археологического материала. Лучшего места для жилья первобытных и кочевых народностей нельзя и придумать. Представьте себе громадный песчаный остров, площадью в 750 десятин, со всех сторон окруженный заливными лугами и омываемый Донцом и Берекой. Местность эта и сейчас считается охотничьим и рыбацким эльдорадо. Первые указания на Петровские пески еще в 1901 году сделаны В. А. Городцовым, назвавшим их неолитической стоянкой в окрестностях сл. Вел. Камышевахи. Однако, Петровские пески за последние 20 лет сильно изменились, и сейчас приходится говорить уже о целом ряде как неолитических, так и позднейших поселений. При этом неолитические, преимущественно микролитические, стоянки расположены по восточному и юго-восточному краю песков, в непосредственной близости к правому нагорному берегу Береки, откуда добывался кремень для выделки орудий. Больше всего дали три стоянки — 4, 10 и 28, где мной собран целый набор мелких кремневых орудий. Однако, классической микролитической стоянкой-мастерской может быть названа лишь одна 4-я Петровская, в урочище „Холодном". На ней, кроме единичных поздне-неолитических орудий, занесенных сюда с соседних становищ, да изредка попадающихся черепков позднего железного века, можно найти исключительно микролитические орудия да отбросы производства в огромном количестве и следы кострищ без признаков какой бы то ни было посуды.

На всех остальных Петровских микролитических стоянках часто встречаются орудия робенгаузенского типа, бронзовые и железные вещи и множество собачьих зубов, а на 28-й стоянке, в урочище „Чистая Балка", кроме того и макролиты, появившиеся после вспашки и перемешанные с микролитами. Последнее обстоятельство я должен отметить, так как такая же мешанина замечается и на большинстве стоянок всех трех макролитических групп, на 28 же Петровской, 2-й Студенской и Бондарихинской микролиты, повидимому, даже залегают над макролитами. Отсутствие средств помешало П. П. Ефименко и мне произвести в больших размерах раскопки указанных стоянок. Поэтому вопрос о порядке смены макро и микролитических культур в наших краях пока остается открытым.

Петровские микролиты окрашены в светлые тона: в желтовато-синевато и светло-серый, дымчатый, каштановый, серый, реже темносерый и совсем редко в белый и черный цвета. Часто на них наблюдается еле заметная патина. Из орудий геометрических форм на Петровских стоянках преобладающими являются трапеции обычного типа, чем они отличаются от соседних, лежащих ниже по Донцу, групп, где чаще встречаются „трапеции с оструганной спинкой" (по определению П. П. Ефименко).

Петровские пески могут считаться центром Донецкой микролитической индустрии, богатые очаги которой встречаются как в верхнем так и в нижнем течении Донца. Микролитическая культура — самая распространенная в наших краях.

Стоянки с преобладающими скифскими вещами тянутся непрерывной цепью по южной окраине Петровских песков, а исключительно поздне-кочевнические по северному краю их. Участок этот дал наибольшее количество собранных мной металлических изделий, среди которых встречаются и вещи бронзового века, а также римские и готские.

13 групп — Шебелинская, Балаклейская, Савинцевская, Протопоповская, Веревкинская, Спеваковская, Стратилатовская, Дробышовская, Щуровская, Райгородская (на Донце), Гороховатская, Радьковская и Красно-Оскольская (на Осколе), включающие в себе 115 стоянок, дали, главным образом, разнообразную керамику, возраст которой может определить только специалист, да металлические изделия. Однако, и тут, наряду с вещами позднейших народностей, встречаются микролитические орудия, а три стоянки—1 Дробышевская и 1 Савинцевская, открытые мной, и 1-я Байдацкая, открытая Н. И. Бернадским, могут быть названы исключительно тарденуасскими и при этом богатыми.

Кремень на 1 Дробышовской стоянке, которая, как и 4 Петровская, может быть названа мастерской, весь покрыт прекрасной белой патиной, на 1-й Савинской окрашен в темные с легкой патиной тона, на 1-й Байдацкой — светлый патинизированный. 1 Дробышовская микролитическая отличается от вышележащих стоянок обилием „трапеций с оструганной спинкой". В этом отношении с нею может соперничать лишь 2 Зливкинская, но та расположена ниже по Донцу.

На 1-й Савинцевской стоянке имеется могильник, повидимому, бронзового века. Бублайская стоянка в Савинцевской группе и ряд Балаклейских отличаются замечательным обилием керамики. У озера Зимовного, возле ст. „Шебелинка" С. Донец ж. д., против сл. Левковки, над озером Камышеватым, и в урочище „Артель", против сл. Протопоповки, — следы стекляных заводов XVII-XVIII века.

В нижнем теченьи Донца моя работа носила исключительно рекогносцировочный характер и все мое внимание было сосредоточено на поисках неолитических культур. Однако, стоянки, расположенные между реками Жеребцом и Красной, между Красной и Боровой, между Айдаром и Ковсугом и, наконец, все стоянки в Донской области до р. Деркула должны быть отнесены, главным образом, к железному веку, хотя микролитические орудия и тут встречаются повседу. В некоторых же местах, напр.: при устье Ковсуга тарденуасские изделия даже преобладают. Микролиты этой местности темной окраски, с легкой патиной или без патины.

Здесь я должен отметить особенность, присущую нижнему теченью Донца. Стоянки тут расположены преимущественно не по Донцу, а по его притокам.

Поставленной себе задачи — обследования в археологическом отношении среднего и нижнего теченья Донца я не мог выполнить в текущем году, так как изыскания производил на свои средства и эти средства иссякли. Однако, и то, что удалось сделать, позволяет притти к известным выводам. Наприм.: стоянок, где бы не были перемешаны памятники различных, порой разделенных большим промежутком времени, эпох, нет ни одной.

Следы микролитической культуры, то ярко выраженные, то еле заметные, встречаются почти на всех известных мне становищах. Их нет вдали от воды и луга, но они имеются всюду по краю первой надлуговой террасы. Особенно многочисленны скопления тарденуасских орудий и отбросов производства на высоких непокрытых травой дюнах, расположенных над глубокими, чистыми и рыбными водоемами.

Скопления макролитических орудий также наблюдаются по краю первой надлуговой террасы и преимущественно на пашне, но есть, как я уже раньше говорил, стоянки, расположенные на заливном лугу. Такие же стоянки найдены кроме того на склонах и у подошвы правого гористого берега.

Кремневых копей, как таковых, я не находил, но места, откуда первобытные люди брали кремень для выделки орудий, известны. Это, наприм., урочище „Верхний Степок", открытое еще проф. Городцовым, вершина горы Кремянца (Кременца) над Изюмом, и горный кряж у сл. Яремовки и хут. Закотного. Там среди бесчисленных желваков часто встречаются нуклеусы, отбойники, всевозможные орудия и бесчисленные отбросы производства. К сожалению, „Верхний Степок" и вершина Кремянца над Изюмом за последние три года усиленно очищаются от кремня местными жителями, поставляющими его сотнями пудов на станцию „Изюм" для какого—то фарфорового завода. Благодаря этому, множество орудий гибнет для науки.

Вещи бронзового века найдены в очень ограниченном количестве мест, стоянки же железного века разбросаны повсюду, где только имеется подножный корм для скота. Очень часто их можно найти далеко от реки, в глубине леса, но особенно многочисленны следы кочевников у бродов и там, где их излюбленные степные дороги подходят к водопоям.

Исследование нижнего течения Донца, если позволит здоровье, я надеюсь продолжать в будущем году. Этого требует не только желание принести посильную пользу науке, но и заложенные во мне бродяжнические наклонности наших доисторических предков. Когда в четырех стенах музея разбираешь собранный за лето материал, перед глазами встает пройденный мной 500 верстный участок Донца, где сменявшиеся, как в калейдоскопе, картины вызывали из тьмы веков забытые образы. Снова хочется повторения пережитих ощущений и неудержимо тянет на поиски, на золотистые пески и зеленые луга красавицы реки.

Декабрь 1924 г.

Археологические разведки 1925 года в среднем и верхнем теченьи Донца.

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ).

Археологические разведки 1925 г. являются продолжением моих работ предыдущих лет. Осенью 1924 г. я довел свои изыскания в среднем теченьи Донца до озера Зимовного, в 6—7 верстах к западу от ст. „Шебелинка" С. Донецкой ж. д., а в нижнем до устья р. Деркула, в Донской области, с небольшим перерывом между слободами Боровское и Старый Айдар, в б. Старобельском уезде. Последний участок мне помешали осмотреть в 1924 г. различные обстоятельства.

Разведками было установлено присутствие многочисленных микролитических стоянок по всему осмотренному мной среднему и части нижнего теченья Донца и трех очагов макролитической культуры в среднем теченьи. Что же касается следов позднейших народностей, то они, подобно микролитам, также обнаружены повсюду. Весной 1925 года, естественно, встал вопрос о продолжении разведок по обоим прошлогодним направлениям, т. е. вверх и вниз по Донцу. Однако, недостаточность имевшихся в моем распоряжении рессурсов (60 р. я скопил для этой цели за зиму, а 100 р. дал Всеукраинский Социальный Музей в Харькове) позволяла ограничиться работой в каком-нибудь одном направлении. После долгого размышления я решил предварительно собрать на открытых уже стоянках материал, всегда обильный ранней весной, а затем подняться, насколько возможно, верх по Донцу, чтобы установить границы распространения микро и макролитических культур. Заняться сбором материала на старых стоянках оказывалось необходимо еще в виду того, что площадь некоторых из таких стоянок, вследствие распашки примыкающей к ним целины, неожиданно увеличилась, и там валялась масса кремня. Насколько распашка повышает добычливость сборов и вносит разнообразие в материал, можно судить хотя бы по тому, что на 28-й Петровской стоянке, после вспашки в 1925 году, оказались не только микролиты, но в значительном числе макролиты, раньше встречавшиеся единичными экземплярами, и очень много орудий, средних между макро и микролитами.

В течение марта, апреля и части мая месяцев я совершил тридцать четыре экскурсии на прежде открытые стоянки, именно: на все Изюмские, Снежковские, Петровские, Стратилатовские, Яремовские, Студенские, Дробышовские, Зливкинские и Савинцевские. Обильный материал, на них собранный, явился повторением находок предыдущих лет, хотя в 1925 г. были найдены вещи (особенно среди металлических) ранее не встречавшихся типов. После этого оказалось возможным приступить к экскурсиям в места, еще не исследованные. Все дальнейшие экскурсии носили чисто рекогносцировочный характер: по долгу на одном и том же месте я не задерживался, вторично его не посещал и все время безостановочно шел вперед, возвращаясь в Изюм по железной дороге каждый раз, когда заплечная сумка с добытым материалом становилась слишком тяжелой.

В первую голову мной был осмотрен участок Донца между сл. Андреевкой и г. Змиевом. Здесь имеется три группы стоянок.

К первой принадлежат осмотренные мной еще в 1924 г. стоянки у сл. Андреевки, очень бедные, со слабыми следами микролитической культуры.

Во вторую группу входят стоянки вокруг Лиманских хуторов (х. Лисовский, Ковалевка тож, и х. Лисовский, Любовка тож). Тут следы микролитической культуры также невелики, но зато керамики несравненно больше, чем на Андреевских стоянках, у озера же Личева масса черепков посуды, зубы и кости животных, бронзовые и железные вещи.

Третья группа состоит из стоянок в сл. Черкасский-Бышкинь и дальше по направлению к Змиеву, где в течение последних лет собирали материал Харьковские археологи. Все эти стоянки представляются крайне бедными (обобранными). Мне удалось найти лишь очень немного материала, который, вследствие своей скудости, не может дать представления о настоящем облике стоянок. Микролиты, однако, имеются и тут, макролитов нет.

Дальше к Змиеву окраина песков покрыта растительностью. Однако, все говорит за то, что у озера Белого, берега которого сплошь поросли лесом, должна быть стоянка.

Следующая полоса стоянок начинается к югу от Змиева, сейчас же у ж. д. моста через Донец и тянется на восток до сл. Гинеевки. Первые стоянки этой группы у озер Индюкова и Островка только намечаются, так как они еле-еле начали освобождаться от растительности или, наоборот, заняты посадкой сосны. Однако, керамики по краям их довольно много.

Полную противоположность им представляет собой стоянка у озера Черничного, занимающая большую площадь сыпучих песков. Здесь масса мелких черепков, а ближе к озеру и микролиты, которые тут, как и всюду, где мало в окрестностях кремня, усиленно подбираются детьми-пастушками и взрослыми крестьянами на куренье. Кремень светлой окраски-светло и синевато-серый, есть молочно-белый.

Стоянка между озером Белым и слободой Гинеевкой еще больше. На ней следы самых разнообразных культур: неолитические черепки, масса всевозможных черепков, шлаки и, наконец, осколки стекляных вещей (посуды, круглых оконных стекол и т. д.), какие встречаются у сл. Левковки на так называемом „стекляном заводе".

Дальше по дороге к сл. Скрипаям — на левом берегу Донца песчаные бугры, где, по словам крестьян, много черепков. Бугры эти заняты бахчами, почему мне не удалось там побывать.

Верстах в полутора к западу от Скрипаев, на правом берегу ручья, при впадении последнего в Донец,-стоянка, географически примыкающая к Гинеевской группе, но морфологически ей чуждая. Здесь много черепков посуды позднейшего происхождения.

Дальше до сл. Малиновки левый берег Донца и пески над лугами поросли лесом. Стоянок там я не нашел.

У Чугуева на левом берегу Донца большая площадь песков, напоминающая Петровский „Бор" в Изюмском округе. Это — стоянка, где в 1901 г. П. П. Ефименко собрал первые для Харьковской губ. микролиты и с ними позднейшие вещи. Сейчас здесь (я имею ввиду пески у сл. Башкировки и против сл. Кочетка) много

мелких черепков, но нет и признака микролитов, потому что весь кремень без остатка ежегодно подбирается Харьковскими археологами.

У х. Кицевки пески перебираются на правый берег Донца. Здесь, на правом берегу р. Бабки и Донца. — микролитическая стоянка, также еще в 1901 г. открытая П. П. Ефименко. Тут и теперь еще много мелкого кремня, есть и черепки, т. к., повидимому, Харьковские археологи последние годы сюда не заглядывали. Кицевский кремень по окраске очень похож на Петровский: преобладает светло-серый, изредка попадается желтоватый и темно-серый, встречается также с молочно-белой патиной.

От х. Кицевки до сл. Печенег пески идут по правому берегу Донца. У самой Кицевки, на левом берегу Бабки — большая площадь песков, где изредка попадаются очень мелкие черепки. Дальше вверх по течению Донца окраина песков покрыта лесом, но верстах в пяти от Кицевки против сл. Масловки или, верней, против высот между сл. Масловкой и Таганкой — новая площадь сыпучих песков с массой всевозможных черепков. Осмотреть стоянку мне, однако, не удалось, потому, что она занята артиллерийским полигоном, и лишь только я принялся за сборы, как попал пол артиллерийский обстрел войск Чугуевского лагеря, почему и вынужден был спешно ретироваться оттуда.

Выше полигона окраина песков покрыта растительностью, но, по словам пастушков, в одном месте над болотом есть песчаная лысина, где много мелкого битого кремня, возможно, микролитов. Удостовериться в последнем я, к сожалению, не мог, т. к. рвавшиеся слева снаряды, а затем начавшаяся практическая ружейная стрельба заставили меня идти, не останавливаясь, со скоростью шести верст в час.

У сл. Печенег, к югу от них, широкий и многоводный здесь Донец подходит к поросшим травой высоким песчаным буграм праваго берега. Тут на усадьбах Бабая и еще чьей-то песчаные „лысинки" с очень мелкими черепками, но без признака микролитов. Против сл. Печенег, на левом берегу Донца-группа стоянок, из которых я мог осмотреть только две, т. к. остальные, по р. Бурлуку, тянутся назад к сл. Базалеевке, куда идти мне было не по дороге. На осмотренных стоянках микролитов не видно, есть только мелкие черепки, зубы и кости животных, подобрана одна треугольная кремневая стрела и несколько сомнительных кремневых орудий. Кремень плохого качества черного с белыми и серыми пятнами цвета.

Мартовская группа, лежащая рядом с Печенежской и состоящая из четырех стоянок, может быть названа преимущественно микролитической, хотя к микролитам здесь примешаны и другие, позднейшие, культуры.

Площадь, занятая микролитами, начинается к югу от Мартовой на левом берегу речки Гнилицы, недалеко от впадения ее в Донец, и заканчивается в 2 1/2 верстах северней Мартовой по дороге к х. Троицкому, Чернецкий тож. Несмотря на значительное пространство, занятое стоянками этой группы, орудий тут немного. Последнее об'ясняется впрочем тем, что исследованию в момент осмотра была доступна лишь часть площади, занятой стоянками, т. к. три четверти их находились или под посадкой лозы, или под посевами и бахчами. Как бы то ни было, на Мартовских стоянках я нашел последние в верхнем течении Донца обыкновенные трапеции и последнюю трапецию „с оструганной спинкой". Слободу Мартовую надо считать первым с севера пунктом, где появляются трапеции с „оструганной спинкой", которые по мере продвижения к югу становятся все многочисленней и многочисленней.

Здесь же мне удалось найти и „кладовую“ кремня. Это — урочище „Раздоры“ к западу от Мартовой, на острове, омываемом Донцом. Там масса мелких желваков плохого кремня.

У Мартовой расположена последняя на верхнем Донце группа микролитических стоянок. Дальше к сл. Хотомле, и еще дальше, у хут. Новодоновки, хотя и встречаются пески с посадкой лозы, а среди нее мелкие кремни, но все реже и реже.

Северней х. Новодоновки, у сл. Старого Салтова, пески круто поворачивают к востоку, удаляясь от Донца. Край песчаной террасы здесь сплошь порос травой и лесом. У хут. Митайловки (Задонецкие хутора), у хут. Красного и сл. Бугаевки Донец снова близко подходит к пескам, но стоянок на них я не нашел, да и свободных от растительности участков на этих песках немного. Ради осмотра В. Салтовского могильника я перебрался с левого на правый берег Донца и осмотрел в В. Салтове несколько раскопанных прежде катакомб. Раскопок с научной целью за последние годы здесь не производилось, но память о них жива среди населения, случайные же, хищнические, раскопки были, и я приобрел у крестьян пару добытых при таких раскопках вещиц.

Между Красным и сл. Писаревкой края песков поросли лесом. Тоже самое и до сл. Графской, но сейчас же от Графской, влево от соснового леса, над Донцом, уже в пределах Курской губ., у х. Прилипки, Белгородского уезда, на окраине песков, полого спускающихся к Донцу,— стоянка, большая часть которой занята бахчами.

Такая же стоянка — верстах в двух от х. Прилипки и в таком же расстоянии от сл. Кисляковки, предместья Волчанска (тоже в Белгородском уезде). Вся она под бахчами и ржаным полем. На обеих стоянках довольно много черепков, но нет и признака микролитов. Вторая стоянка уходит дальше к западу, к устью р. Волчьей. Осмотреть ее мне помешали владельцы бахч, там расположенных.

Исследование участка Донца между Волчанском и Таволжанским сахарным заводом взял на себя Завед. Волчанским музеем В. А. Бабенко, почему этого участка я и не осматривал.

В Белгородском уезде, Курск. губ., к западу от ст. „Нежеголь“ (верстах в 11 от Волчанска), я нашел последнюю стоянку с отчетливыми следами скифов. Здесь на высоком песчаном берегу Донца, занятом в момент осмотра бахчами и ржаным полем, мной подобрана одна бронзовая трехгранная стрела и много черепков посуды, очень похожих на керамику с Веревкинской стоянки в урочище „Осиновая Балка“. Среди последних ручки и фрагменты амфор. Всей стоянки мне не удалось осмотреть из за бахч и хлебов, но она, повидимому, занимает несколько десятин. Против стоянки, по словам крестьян, городище, которого я не осматривал. Выше по Донцу городища — вещь обычная.

Дальше, до с. Безлюдовки, края песков заросли травой и лесом. Приблизительно на полдороге между Безлюдовкой и большим селом Волковым долина Донца суживается до 100 саженей. Здесь, в урочище „Двоенном“, на мысе, занятом бахчами, масса керамики, есть мелкий кремень и последние на Донце. слабые следы микролитов. Стоянка занимает, повидимому, десятиы две, но осмотреть ее всю мне не удалось, т. к. бывшие по соседству крестьяне не позволили ходить по бахчам. Северней микролитов уже нет.

Выше Волкова густо сидят поселки: д. Приютово, с. Маслова Пристань, д. Карнауховка. Между д. Карнауховой и г. Белогородом, края песков в большей своей

части покрыты травой, посадкой лозы и лесом; свободных от растительности песков немного, стоянок же найдено всего три: в версте к западу от с. Ольшанца по обоим берегам ручья Бродка, где есть черепки, как без орнамента, так и с орнаментом, преимущественно волнистым, ямочным и поздним — красочным, другая против с. Соломина, где на высоких песчаных буграх масса черепков с красочным орнаментом, и, наконец, третья у х. Дальние Пески, против сл. Пушкарной, с большим количеством крупных грубых черепков без орнамента, но со следами сглаживания щепкой и пальцами, а также венчики сосудов с отогнутым или прямым краем.

Г. Белгород — крайний путкт в верхнем течении Донца, до которого я довел свои изыскания в 1925 г. Северней Белгорода, по словам крестьян, пески, сильно сокращаясь в ширину, тянутся еще верст на 10 и затем исчезают. Там я не был.

Таким образом, разведками минувшего лета было установлено полное отсутствие в верхнем течении Донца макролитов, зато микролиты встречаются во многих местах, и вехне-донецкие микролитические стоянки, подобно средне-донецким, собраны в группы всюду, где берег Донца напоминает Петровский „Бор“ (в Изюмском округе). Памятники скифо-сарматской эпохи, как и микролиты, прослежены до самой границы Белгородского уезда.

Все говорит за то, что район распространения микролитической культуры очень обширен и ранне-неолитические стоянки, думается, можно найти уже в верховьях Ворсклы, Псла, а, быть может, даже по течению Сейма и вообще дальше к западу вплоть до границ Польши, классической страны микролитов, Свои предположения на этот счет я высказал в сообщении на имя Всеукраинского Археологического Комитета, и последний уведомил меня, что, действительно, микролитические орудия найдены на Ворскле возле Ахтырки и Полтавы, а на Псле много микролитов собрано у с. Барановки, б. Миргородского уезда, Полтавской губ.

Таким образом, вполне установлено, что очаги микролитической культуры имеются в бассейнах рек Псла и Ворсклы. Оставался под сомнением лишь вопрос, можно ли найти микролиты по течению Сейма. Меня так и подмывало разрешить свои сомнения, не откладывая дела в долгий ящик. В кармане лежали разрешения Великорусских научных учреждений на производство археологических разведок в Курской губ., а от предыдущих поездок осталось немного денег, и временем я располагал — был в отпуску, почему, не долго думая, уселся в вагон С.-Донецкой ж. д. и покатил во Льгов. Однако, более неудачной поездки нельзя и представить.

Отсутствие карты-трехверстки или хотябы 10-ти верстки (у меня была только взятая из энциклопедического словаря Брокгауза карта сороковерстка Курской губ.) создало на первых же порах всевозможные затруднения и заставило взять неверное направление. Нужно заметить, что карта-трехверстка не только помогает ориентироваться в дороге, но и позволяет, при достаточном навыке, разумеется, и тщательном изучении ее, почти безошибочно установить, еще сидя у себя дома, местонахождение стоянок.

Вместо того, чтобы направиться вниз по течению Сейма, где разположены обширные площади сыпучих песков, я решил подняться вверх к Курску. И вот тут то оказалось, что на участке Льгов — Курск пески беспрерывно кочуют с левого на правый берег и обратно, и их немного. Микролитов здесь нет и в помине, очень бедная, позднейшая, стоянка оказалась только под самым Льговом, между Льговом и с. Нижними Деревеньками.

Свои разведки по Сейму я мог довести только до станции „Лукашовка“ Киево-Воронежской ж. д., т. к. беспрерывные дожди и вызванное ими заболевание

свалили меня с ног, и я сутки пролежал в Пенской больнице, Льговского уезда, после чего, обессиленный, с упавшей энергией, не мог уже идти пешком и возвратился по ж. д. в Изюм. Пользуясь случаем, приношу мою признательность преподавателям и администрации школы фабзавуча при Пенском сахарном заводе за участие и гостеприимство, оказанные мне во время болезни.

Остаток лета ушел на сбор материала и исследование новых местностей в пределах Изюмского округа, причем по Осколу, у х. Пристена, удалось найти три новых стоянки (без микролитов), под Изюмом, у сл. Гончаровки, стоянку бронзового века, у с. Грушевахи на дюнах, распаханых в этом году, довольно богатую микролитическую стоянку с примесью макролитов и остатков культур железного века, верстах в 4-х от сл. Каменки (Стратилатовки) вверх по теченью ручья Викнина, на черноземе, макролитическую стоянку, против х. Переможенского, б. Викнино, вокруг могилы декабриста барона А. Е. Розена (также на черноземе) очень большую макролитическую мастерскую с массой кремневых осколков. Кроме того был осмотрен находящийся в сотне саженей от могилы Розена курган с каменной бабой, где в в 1901 году проф. В. А. Городцовым найдены кремневые орудия. От каменной бабы теперь остался только „пенек", а кремневые осколки (орудий не попадалось) и сейчас лежат у подножия кургана.

У сл. Шейковки, в 45 верстах от Изюма, в б. Купянском уезде, во время общественных работ был раскопан могильник, при чем погибло много сосудов и скелетов. Оттуда в Изюмский музей студентом Харьковского ИНО Краснокутским доставлены сосуд В. Салтовского типа и человеческий череп. При осмотре мной места раскопок и из расспросов местных жителей выяснилось, что по устройству могил (в ямах, а не катакомбах) и по инвентарю могильник этот ближе к Зливкинскому, открытому в 1901 г. проф. В. А. Городцовым, чем к В. Салтовскому. Во всяком случае, там, как и у озера Белого, возле сл. Савинцев, где мной открыт могильник бронзового века, необходимо произвести раскопки.

В мою задачу входило, как я уже говорил, установить границы распространения микро и макролитов, а также, по мере возможности, порядок залегания памятников неолитических культур. Однако, благодаря недостаточности средств, вторую из этих задач пока не удалось разрешить. Правда, я сам собственноручно пробовал копать на некоторых из стоянок, где наблюдалось смешение кремневых культур, но ничего определенного не узнал. На стоянке 28-й Петровской, напр., микролиты оказались лежащими вместе с макролитами и позднейшими робенгаузенскими орудиями на глубине 6-8 вершков, но раскопанная мной площадь так мала, что судить по ней обо всей этой обширной стоянке положительно невозможно. Та же самая картина наблюдалась и при небольших показательных раскопках, произведенных в 1924 г. Изюмским учительством под руководством П. П. Ефименко на 1-й, 2-й и 4-й Изюмских стоянках. Что же касается 1-й Бондарихинской стоянки, где такие раскопки также имели место, то микролиты, как я уже говорил, оказались там лежащими над макролитами. Последнее особенно интересно, но опять таки, благодаря незначительности раскопок, судить по ним обо всей стоянке невозможно.

Присутствие на Изюмских средне-неолитических стоянках микролитов отличает их от макролитических стоянок Валдайской возвышенности. В остальном же, если не считать также ряда специфически — изюмских орудий, тождество полное: теже типы макролитических орудий, та же смесь следов кампиньенской и робенгаузенской культур и почти та же керамика (хотя и очень немногочисленная). Все это дало проф. В. А. Куфтину возможность признать близкое родство Изюмских макролитических культур с культурами Валдайской возвышенности. (Труды

О-ва исследователей Рязанск. края, вып. V 1925 г., статья Б. А. Куфтина „Льяловская неолит. культура на реке Клязьме в Московском уезде", стр. 27).

Для довершения сходства мной найдены кое-какие костяные вещи, именно: на 28-й Петровской стоянке костяная буса, а на 1-й Зливкинской костяной наконечник стрелы. Еще раньше-в 1924 г., изучая коллекции Изюмского музея, П. П. Ефименко указал на близкое сходство Изюмских макролитов с макролитами Тверской и Новгородской губерний.

Таким образом, хотя и отделенные большим пространством, очаги макролитической культуры есть к северу от Изюмского края. Думается мне также, что такие же очаги должны найтись и к югу от Изюмщины. Свои прошлогодние разведки по Донцу ниже Изюма я довел до сл. Боровской у станции Переездной, Бахмутского округа, а затем, поднимаясь из Донской области, дошел до х. Счастье у сл. Старый Айдар, в б. Старобельском уезде. Участок Донца между сл. Боровское и Стар. Айдар остался неосмотренным. А между тем проф. В. А. Городцов в дневнике археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губ., 1903 г. (Труды XIII археологического С'езда, т. 1, стр. 311 и 312) говорит, что макролитическая стоянка открыта им при раскопках кургана у дер. Переездной, Бахмутского уезда. Эта стоянка расположена на черноземе, т. е., вероятно, в таких же условиях, как и стоянка-мастерская на ручье Викнине в Изюмском округе. Такая стоянка не может быть одинокой; у нее обязательно найдутся соседи. На поиски последних я и постараюсь направить свою энергию в будущем году.

Декабрь 1925 г.

Археологические разведки 1926 года.

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ).

К началу полевых археологических работ в текущем году оставалось не обследованным нижнее теченье Донца от его устья до р. Деркула и участок Донца между слоб. Боровское и Старый Айдар. в Луганском и Бахмутском округах Донецкой губ.

Большое половодье этого года, размывшее подошвы и склоны многих дюн, обнажило на макролитических стоянках массу кремня. Поэтому весенние месяцы ушли у меня на сбор материала на таких стоянках. Вещи, на них найденные, являются в большинстве случаев повторением находок предыдущих лет. Больше всего собрано макролитов, есть и микролиты, хотя и в меньшем числе, металлических же вещей, по сравнению с прошлыми годами, найдено очень мало.

Лишь в июне месяце явилась возможность предпринять дальние экскурсии. Прежде всего необходимо было осмотреть участок Донца между Боровским и Старым Айдаром. 5 июня я выехал в Луганск, а оттуда в Веселогорск с тем, чтобы дальше подниматься вверх по Донцу левым берегом реки от х. Счастье, Ковалинка тож, до которого были доведены мои изыскания в 1924 году, к станции Переездной.

Перед хутором Ковалинкой берега поросли травой, стоянок здесь нет. За хутором на левом берегу р. Айдара, по направлению к х. Передельскому, тянутся пески с посадкой лозы и редкими черепками.

Сл. Старый Айдар расположена на высоком кряже, нижняя часть которого глина и мел, верхняя — пески. По правому берегу Айдара к х. Плужному идут пески, ближе к Донцу, кончая хут. Дегтяркой, который показан на карте-трехверстке и который теперь слился со Старым Айдаром, склоны горы крутые — мел и глина, и на них ничего нет. Дальше в глубь берега — пески с посадкой лозы. Здесь, по словам учителя Ст. Айдарского училища Гапоненко, в 1924 и 1925 г. г. собирал материал С. А. Локтюшов с кем то еще из преподавателей Луганского ИНО. Работали они добросовестно, т. к. мне тут, как и на левом берегу Айдара, попалось совсем немного мелких черепков.

От Дегтярки до хут. Лобачева пески покрыты растительностью. Х. Лобачев расположен на крутом и высоком гребне горы, которая дальше, верстах в четырех к северу, полого спускается к лугу. На крутом и пологом склонах хлеба,—ходить там не пришлось.

За х. Лопаским левый песчаный берег Донца снова становится высоким. Верстах в трех от Лопаского, по дороге к Трехизбенскому, Донец вплотную подходит к высоким песчаным дюнам, слившимся в один гребень. Здесь расположена целая группа средней величины курганов, сплошь усыпанных мелкими камнями. По склонам дюн попадаются кремневые осколки и пластинки микролитическ. облика. Много ли тут кремня и на каком пространстве последний встречается я, к сожалению, не

мог установить, так как весь берег был покрыт густыми хлебами. Во всяком случае, Луганским археологам следует обратить внимание на это место.

Ближе к Трехизбенскому песок на левом берегу Донца исчезает. Крутые меловые склоны отходят вправо от реки и отделяются от нее заливным лугом. С. Трехизбенское, Кряковка и др. меньшие хутора слились. Получилось одно громадное село в 12 верст длины. Берега озера Смочного и речки Песочной, на которые я возлагал надежды, оказались густо заселенными. Сама Кряковка вытянулась, по сравнению с картой, далеко на запад. Сейчас же за нею по пескам — хлеба, среди которых над каким то небольшим озером, кажется, Новиковым, следы стоянки немного черепков, зубы и кости животных.

Дальше по краю надлуговой террасы стоянок не оказалось; но, по словам Петровеньковских крестьян, по дороге из Петровеньки в Трехизбенское, верстах в 4 от Петровеньки, на степи, как они говорят, есть урочище Турупове, где много черепков, бронзовые скифские стрелы и др. вещи. Я не пошел туда, т. к. для этого надо было возвращаться назад, да и следов микро и макролитической индустрии, которые я искал, там ни в каком случае нельзя было встретить. Однако, указать на существование этого места необходимо.

У сл. Бобровой, по дороге из Муратовой, на песках в нескольких пунктах очень мелкие черепки, кремня нет.

Еще сидя в Изюме и тщательно изучая карту-трехверстку, я пришел к заключению, что на озере Туба у сл. Боровского обязательно должны быть микролиты. Теперь только оставалось проверить свои предположения. За хут. Труновым, лежащим к С.-З. от Бобровой, шли хлеба, а влево от них у подошвы целой цепи невысоких дюн длинной светлой лентой тянулось большое и чистое озеро Туба, цель моих стремлений. Юго-восточный и часть восточного берега озера покрыты хлебами, восточный посадкой лозы, северо-восточный под огородами.

Тщательный осмотр озера я начал с его юго-восточной части. По дороге встретились двое пастушков, за табак и книжки с картинками, согласившиеся сопутствовать мне. Хлеба у самого озера росли невысокие и редкие, а на трех маленьких котловинах растительности вовсе не было. И вот тут то я нашел желанные микролоты. Правда, собрал я их немного—фунтов пять, но дело в том, что котловинки были очень малы, ходить же по хлебам неудобно. Микролитов среди посадки лозы попалось немного, зато на крайнем к югу огороде и около него, на крошечном ржаном поле, их валялось видимо-невидимо. К сожалению, половина огорода только что была прополота, и кремни там оказались погребенными под взрыхленным песком. Но на другой половине и на ржаном поле, с помощью детворы и пропалывавших огород взрослых, мне удалось собрать фунтов пятнадцать мельчайшего кремня. Третьим пунктом, где встретились мелкие кремни, но уже в значительно меньшем числе и несколько покрупней, был другой огород, саженях в сотне северней первого.

В общем озеро Туба дало целый набор микролитических орудий: пару нуклеусов, великолепный отжимник, трапеции обыкновенные и с оструганной спинкой, скребки и скребочки, резцы срединные, боковые, угловые и комбинированные с другими орудиями — резец-скребок, резец-острие, ретушированные и простые пластинки, пластинки со стесанным краем и т. д. Кремень, главным образом, темно серый и кофейный; есть и светлый, но меньше. Здесь надо побывать ранней весной, когда на утрамбованном и смытом весенней водой песке кремневые осколки лежат в полной неприкосновенности.

Мальчуганы, со мной ходившие, уверяли, что у небольшого озера Маткина, которое я прошел, и особенно у длинного озера Клешни, между Боровским и х. Сиротиным, также очень много кремня. Возвращаться назад к озеру Маткину не хотелось да и манило лежащее впереди большое озеро Клешня, где, казалось, должна была встретиться новая группа микролитических стоянок. Туда я и направился. Однако, по всему восточному берегу оз. Клешни вплоть до дамбы из хут. Сиротина к ст. Переездной, т. е. до пункта, куда я в 1924 г. довел свои разведки, валяется множество кремневых желваков и совершенно нет микролитов. Немного черепков, и то мелких, нашлось лишь в одном пункте, лежащем как-раз посредине между северной и южной оконечностью озера Клешни.

У станции Переездной мои изыскания по Донцу, веденные с севера на юг и с юга на север, сомкнулись. Микролиты оказались и на этом участке Донца, макролитов же не обнаружено.

На Донце оставалось необследованным нижнее течение реки от его притока Деркула до устья, но денег на дальние поездки мне не удалось скопить. Пришлось поэтому заняться работой в пределах Изюмского округа.

Из слободы Залиманья, находящейся на правом берегу Донца, против станции „Савинцы" С.-Донецкой железной дороги, комсомолец привез человеческие кости, а также бронзовые перстни, браслеты, пуговицы и бубенчики, стеклянные и сердоликовые бусы, бронзовые с костяными перемычками пронизи несомненно Салтовского типа. Все это было куплено музеем.

Я выехал в Залиманье, чтобы убедиться, имеем ли мы дело со случайным погребением или целым могильником.

При осмотре места находки оказалось, что это—овраг, выходящий с З к одной из улиц Залиманья-Пшеничновке. Здесь, в устье оврага, с левой стороны, над усадьбами крестьян Чередниченко и Пшеничного, невысокий обрыв, где крестьяне берут землю для утрамбовки токов. На глубине 1—1¼ метра от поверхности, когда срезали землю, и было найдено погребение с купленными музеем вещами, но не в катакомбе, как я ожидал, а в яме. В момент осмотра в стене обрыва ничего не нашлось. у подножия же валялось несколько черепков со шнуровым орнаментом. Ближе к устью, верней на краю устья—на такой же глубине следы обожженной глины, кирпичи, угли, кости животных и фрагменты сосудов полированных и со шнуровым орнаментом и сильно отогнутым венчиком. Затем за поворотом обрыва в обвале еще не свезенной земли были найдены человеческие кости, такие же. как и раньше, черепки и кроме того днища сосудов с клеймами Салтовского типа, а в стене обрыва, в расстоянии 5—6 метров друг от друга, немного человеческих костей, остатки двух разрушенных погребений. Кости эти были извлечены мной и рядом с ними ничего не оказалось.

Как велик этот могильник, сказать трудно, но судя по тому, что, по словам крестьян, черепки, подобные собранным мной, встречаются на целом ряде соседних усадеб, он должен быть большим и по соседству с городищем или селищем. Здесь необходимо было заняться серьезными раскопками, но за отсутствием средств пришлось ограничиться запрещением крестьянам дальнейшего разрушения обрыва.

Из последующих работ необходимо отметить открытие мной первой на р. Осколе макролитической стоянки. Правда, она смешанная, как и Донецкие. Здесь есть робенгаузенские и микролитические орудия, но преобладают все-таки макролиты. Расположена эта стоянка на левом берегу р. Оскола, у огородов сл. Рубцовой, верстах в шести от Цареборисовского городища. на заливном лугу, низкий бережок которого размывается Осколом, на глубине 70—90 стм. от поверхности и не только в половодье, но даже летом, в высокую воду. культурный слой покрывается водой. О существовании ее я узнал только благодаря расспросам, которым обычно подвергаю встречную детвору. Девочка рассказала, что на месте их купанья в воде так много кремня, что они постоянно режут руки и ноги, когда коснутся дна. Я немедленно направился на это место и извлек со дна реки свыше полупуда отбросов и десятка три орудий, мобилизовавши человек десять детей, охотно принявших участие в поисках, т. к. для этого нужно было купаться. Кремень залегал на дне реки, ближе к берегу на глубине полуметра, поодаль на глубине 1—1½ метров, немного орудий нашлось и в разрезе берега. Таких, частью размываемых водой, частью еще скрытых от человеческих глаз, стоянок, повидимому, много по теченью Донца и Оскола.

С открытием Рубцовской стоянки разведки по Донцу и Осколу далеко еще не закончены, но продолжать их придется, вероятно, в будущем году. Причина все та же—недостаток средств.

Июль 1926 г.

Доисторические стоянки Донецкого бассейна.

(Краткий перечень.)

ДОНЕЦКИЕ СТОЯНКИ.

Река Донец.

БЕЛГОРОДСКАЯ ГРУППА.

1. Х. Дальние Пески (против сл. Пушкарной). Стоянка I, урочище Прохоровка.
2. С. Соломино. Ст. I, край первой песчаной террасы против Соломина.
3. С. Ольшанец. Ст. I, правый и левый берег ручья Бродка на границе луга и песков.
4. С. Волково. Ст. I, левый берег Донца, урочище Двоенное.
5. Станция „Нежеголь" ж. д. линии Белгород-Волчанск. Ст. I, в 2 верстах к западу от станции.

ВОЛЧАНСКАЯ ГРУППА.

6. Х. Прилипка. Ст. 2. между х. Прилипкой и сл. Кисляковкой.
7. Х. Прилипка. Ст. I, лев. берег Донца, пески к югу от Прилипки.

МАРТОВСКАЯ ГРУППА.

8. Сл. Мартовая. Ст. 4, в 2½ верстах к северу от Мартовой по дороге к хут. Троицкому, Чернецкий тож.
9. Сл. Мартовая. Ст. 3, к С.-З. от Мартовой.
10. Сл. Мартовая. Ст. 2, северная окраина Мартовой.
11. Сл. Мартовая. Ст. 1, левый берег Донца и правый Гнилицы.

ПЕЧЕНЕЖСКАЯ ГРУППА.

12. Х. Пески. Ст. 1, урочище Каланча.
13. Сл. Печенеги. Ст. 2, озеро Витязь, левый берег Донца.
14. Сл. Печенеги. Ст. 1, правый берег Донца, усадьба Бабая.

ЧУГУЕВСКАЯ ГРУППА.

15. Сл. Масловка. Ст. 1, правым берег Донца, артиллерийский полигон.
16. Х. Кицевка. Ст. 1, правый берег р. Бабки у ее устья.
17. Сл. Кочеток. Ст. 1, дюны против Кочетка на левом берегу Донца.
18. Сл. Башкировка. Ст. 1 дюны восточней слободы.

Стоянки у Кицевки, Кочетка и Башкировки открыты П. П. Ефименко в 1901 году.

ЗМИЕВСКАЯ ГРУППА.

19. Сл. Скрипаи. Ст. 1, урочище Староселье.
20. Сл. Гинеевка. Ст. 2, озеро Белое.
21. Сл. Гинеевка. Ст. 1, озеро Черничное.
22. Г. Змиев. Ст. 1, левый берег Донца, озера Индюково и Островок.

БЫШКИНЬСКАЯ ГРУППА.

23. Сл. Черкасский Бышкинь. Ст. 5, оз. Дверец. 24. Ст. 4, ур. Клочково. 25. Ст. 3, ур. Дубина. 26. Ст. 2, ур. Сердюково. 27. Ст. 1, ур. Тополяха.
28. Х. Лисовский, Любовка тож. Ст. 1, озеро Личево.
29. Х. Лисовский, Ковалевка тож. Ст. 2, оз Круглое
30. Х. Лисовский, Ковалевка тож. Ст. 1, ур. Сербовка.

Пять стояк у сл. Черкасский Бышкинь известны с 1901 г., остальные открыты Н. Сибилевым.

ШЕБЕЛИНСКАЯ ГРУППА.

31. Сл. Андреевка. Ст. 1, к западу от слободы, в полуверсте от нее, у ветряных мельниц (открыта Н. Сибилевым)
32. Сл. Андреевка. Ст. 2, песчаная дюна над озером Шебелиным (открыта Н. Сибилевым).
33. Сл. Андреевка. Ст. 3, северный берег озера Зимовного, стоянка и стеклянный завод.
34. Сл. Андреевка. Ст. 8, холм по дороге от оз. Шебелина к озеру Зимовному.
35. Сл. Андреевка. Ст. 5, тоже против плотины.
36. Сл. Андреевка. Ст. 10, у озера Зимовного. Стоянки 33—36 открыты Б. Ф. Вороновым.
37. Сл. Андреевка. Ст. 4, в 1 версте к Ю от Андреевки.
38. Сл. Андреевка. Ст. 5, в 2 верстах от слободы, крайний западный выступ первой надлуговой террасы.
39. Сл. Андреевка. Ст. 6, озеро Полковничье. Ст. 37—39 открыты Н. Сибилевым с Б. Ф. Вороновым и Яновским.
40. Сл. Андреевка. Ст. 7, озеро Курбатово. (Открыта Н. Сибилевым).

БАЛАКЛЕЙСКАЯ ГРУППА.

41. Сл. Лагерь. Ст. 1, ур. Лысый Горб.
42. Сл. Лагерь. Ст. 2, озеро Круглое.
43. Сл. Лагерь. Ст. 3, ур. Дубовая Долина, озеро Шаповаловка.
44. Сл. Лагерь. Ст. 4, Шилов Ерик, урочище Малагоновы Горбы.
45. Сл. Лагерь. Озеро Гатка. Ст. 1, край надлуговой террасы.
46. Сл. Балаклея. Ст. 1, озеро Бротерское.
47. Сл. Балаклея. Ст. 2, северный берег неизвестного озера в 4—5 вер. к Ю.-З. от слободы.
48. Сл. Ольховатка. Ст. 2, берег неизвестного озера, крайний западный выступ дуги, начинающийся у Ольховатки.
49. Сл. Ольховатка. Ст. 1, урочище Горбы, озеро Горбово.
49-а. Х. Малые Пески. Ст. 1, урочище Ляховка.
49-б. Х. Малые Пески. Ст. 2, урочище Ляховка.

Все стоянки открыты Н. Сибилевым. Какая то стоянка открыта у сл. Лагерь профессором Федоровским, но где—неизвестно.

САВИНЦЕВСКАЯ ГРУППА.

50. Сл. Ольховый Рог (Щуровка). Ст. 1, на левом берегу Донца, урочище Подбирник, в 1 версте от колонии.
51. Сл. Ольховый Рог. Ст. 2 ур. Дегтярное.
52. Сл. Савинцы. Ст. 1, микролитическая, озеро Белое, С.-В. берег озера.
53. Сл. Савинцы. Ст. 2, оз. Белое, на соседней дюне, южней стоянки 1-й.
54. Сл. Савинцы. Ст. 3, правый берег Донца, дюна у старого моста в сл. Залиманье.
55. Сл. Савинцы. Ст. 4.
56. „ „ Ст. 5.
57. „ „ Ст. 6.
58. „ „ Ст. 7.

Начинаются они у устья р. Морозовки (Теплинки), представляют собой 4 изолированных друг от друга площади и тянутся до оз. Белого.

59. Сл. Савинцы. С. 8, озеро Ковалинское.
60. Сл. Морозовка. Ст. 1, левый берег р. Морозовки у ж. д. моста.
61. Сл. Залиманье. Ст. 1, ур. Ракиты, озеро Макарышне.
62. Сл. Залиманье. Ст. 2, ур. Белые Бугры под бором, межа.
63. Сл. Залиманье. Пшеничновка. Стоянка 3 и могильник. Овраг у усадеб Чередниченко и Пшеничного.
64. Х. Бублайка. Ст. 1, сев. берег оз. Бублаева.
65. Сл. Левковка, озеро Камышеватое. Стекляный завод XVII—XVIII века.
66. Сл. Капустяновка. Ст. 1, левый песчаный склон балки к Ю.-З. от слободы.
67. Сл. Левковка. Ст. 1, северн. берег оз. Камышеватого.

Все стоянки Савинцевской группы открыты Н. Сибилевым.

ПРОТОПОПОВСКАЯ ГРУППА.

68. Х. Руднев. Стоянка 1, озеро Ягидное.

69. Х. Руднев. Ст. 2, пашня на лугу в ½ в. от хутора.

70. Х. Руднев Ст. 3, питомник к С.-В. от хутора.

71. Х. Чернетчина. Ст. 1, озеро Подхатное.

72. Х. Байдаки. Ст 1 микролитическая, урочище Печка (открыта Н. И. Бернадским).

73. Сл. Протопоповка. Ст. 1, уроч., Артель, на левом берегу Донца.

74. Сл. Протопоповка. Ст. 2, пески на левом берегу Донца к С.-В. от слободы

ВЕРЕВКИНСКАЯ ГРУППА.

75. Сл. Веревкино. Ст. 1, озеро Долгое. 76. Ст. 2, край надлугов. террасы в ½ версте к В. от ст. 1-й. 77. Ст. 3, урочище Ольховый Рог. 78. Ст. 4. урочище Осиновая Балка. 79. Ст. 5, уроч. Осиновая Балка, южней стоянки 4-й. 80. Ст. 6, дорога от 3-й плотины на Донце из уроч. Прорва в Изюм. 81. Ст. 7, урочище Прорва. 82. Ст. 8, озеро Глубокое. 83. Ст. 9, уроч. Брод. 84. Ст. 10, уроч. Петрухино. 85. Ст. 11, ур. Жевжиково. 86. Ст. 12, озеро Лиман. 87. Ст. 13, урочище Макухины Бугры. 88. Ст. 14, купанье на правом берегу Донца недалеко от устья Береки. (14-я Веревкинская стоянка открыта студентами экспедиции профессора Федоровского, остальные 13 Н. В. Сибилевым).

ПЕТРОВСКАЯ ГРУППА.

89. Сл. Петровское. Пески „Бор“. Ст. 1, озеро. Лиман, у дороги из Веревкиной.

90. Сл. Петровское Пески „Бор“ Ст. 2, озеро Алешник. 91. Ст. 3, озеро Алешник. 92. Ст. 4, ур. Холодное. 93. Ст. 4-а ур. Холодное. 94. Ст. 4-б, ур. Куты. 95. Ст. 5, ур. Паром. 96. Ст. 6, ур. Лиман. 97. Ст. 7, ур. Распопово. 98. Ст. 8, озеро Долгенькое. 99. Ст. 9, дорога из Веревкиной в Гаражовку. 100. Ст. 10, ур. Межа. 101. Ст. 11, ур. Паромное. 102. Ст. 12, уроч. Лиман. 103. Ст. 13, ур. Лиман. 104. Ст. 14, ур. Базовое. 105. Ст. 15, ур. Базовое. 106. Ст. 16, ур. Базовое. 107. Ст. 17, ур. Кочкарник. 108. Ст. 18, ур. Егоркин Бугор. 109. Ст. 19, южн. берег озера Лимана. 110. Ст. 22, южн. берег озера Лимана. 111. Ст. 21, южный берег озера Лимана. 112. Ст. 22, С. В. берег оз. Лимана. 113. Ст. 23, С. В. берег оз. Лимана. 114. Ст. 24, С. В. берег озера Лимана. 115. Ст. 25, С.-В. берег озера Алешника. 116. Ст. 26, В. берег озера Алешника. 117. Ст. 27, дорога от Чистой Балки к озеру Лиману. 118. Ст. 28, ур. Чистая Балка. 119. Ст. 29, ур. Куты. 120. Сл. Петровское. Пески Бор. Ст. 30, Ю. берег оз. Лимана. 121. Сл. Петровское. Ст. 31, уроч. Мартынов Бугор. 122. Ст. 32, ур. Городок, первая дюна. 123. Ст. 33, уроч. Городок, вторая дюна. 124. Ст. 34, ур. Городок, четверт. дюна. 126, Сл. Грушеваха. Ст. 1, левый берег Береки, дюны у моста.

Все стоянки открыты Н. В. Сибилевым.

СПЕВАКОВСКАЯ ГРУППА.

127. Сл. Спеваковка. Ст. 1, ур. Сахара, возле усадьбы Данковой. 128. Сл. 1, кладбище у церкви. 129. Х. Герсевановка. Ст. 1, в саду. 130. Х. Букино. Ст. 1, сторожка в б. Дерюгинском имении, правый берег ручья.

131. Х. Букино. Ст. 2, холм вправо от дороги из Букина к. Донцу.

132. Х. Букино. Ст. 3, левый берег ручья.

133. Х. Букино. Ст. 4, лесопилка.

134. Хата Каштыбы. Ст. 1, неолитическая.

135. Хата Каштыбы. Ст. 2, кочевническая.

136. Хата Лелюка. Ст. 1, к Ю.-В. от усадьбы.

137. Хата Лелюка. Ст. 2, огород к Ю. от дома.

Все открыты Н. Сибилевым.

ИЗЮМСКАЯ ГРУППА.

138. Х. Викличевка. Ст. усадьбы Облогина и Кривули.

139. Х. Викличевка. Ст. 2, усадьба Тихого и соседние.

140. Х. Викличевка. Ст. 3, дюна к западу от хутора (микролит.).

141. Х. Снежковка. Ст. 1, озеро Нелупленое.

142. Х. Снежковка. Ст. 2, под всем хутором.

143. Ст. 3, дорога из х. Ковалевки к х. Климашова.

144. Х. Снежковка. Стоянка 4, вокруг школы (б. Данковская усадьба).

145. Х. Наддонецкий. Ст. 1, оз. Гавриловское.

146. Г. Изюм. Ст. 1, лев. берег Донца, усадьбы Водореза и Крамаренко.

147. Г. Изюм. Ст. 2, озера Губивское и Очеретоватое.

148. Г. Изюм. Стоянка 3, к западу от усадьбы Водореза.

149. Г. Изюм. Ст. 4, озеро Оступ.

150. Г. Изюм. Ст. 5, озеро Колодковатое.

151. Г. Изюм. Ст. 6, озеро Вильховое.

152. „ Ст. 7, Советская (бывш. Соборная) площадь.

153. Г. Изюм. Ст. 9, вершина Кремянца (Кременца).

154. Г. Изюм. Ст. 8. Плахотовка.

Стоянка 1-я Изюмская открыта С. Ф. Тарановым, стоянка 8-я П. П. Ефименко, остальные Н. В. Сибилевым.

155. Верхний Степок (открыта проф. В. А. Городцовым).

156. Сл. Гнидовка. Ст. 1, пески против воинских бараков (открыта Н. В. Сибилевым).

157. Ур. Бондариха. Ст. 1, (открыта Ю. В. Богдановичем).

158. Ур. Бондариха. Ст. 2, (открыта Ю. В. Богдановичем).

159. Х. Веприцкий. Ст. 1, б. земля Липовского (открыта студентами экспедиции проф. Федоровского).

160. Сл. Капитоловка. Ст. 1, б. усадьба Лонгинова, ручей.

161. Сл. Гончаровка. Ст. 1, ур. Заимка.

162. „ „ Ст. 2, ур. Болтуновщина.

Три последних стоянки открыты Н. В. Сибилевым.

СТРАТИЛАТОВСКАЯ ГРУППА.

163. Х. Дуброва. Стоянка 1, ур. Кабачкова Котлована.

164. Х. Дуброва. Ст. 2, уроч. Липняги.

165. „ „ Ст. 3, уроч. Липняги (ближе к Стратилатовке).

166. Х. Дуброва. Ст. 4, уроч. Липняги (рядом с Бондарихой)

167. Велика Чиста, озеро Судейское. Стоянка 1-я.

168. Велика Чиста, Жовта Могила. Стоянка 1-я.

169. Велика Чиста, ур. Редкодуб. ст. 1, 2, 3. — Эти стоянки теперь соединены в одну.

170. Велика Чиста, ур. Вильхи. Ст. 1.

171. „ „ „ „ „ 2.

172. „ „ межа Шадлуна. Ст. 1.

173. „ „ ур. Рябы Бугры. Ст. 1, 2 и 3 (соединены).

174. Велика Чиста, озеро Хомуток. Стоянка 1.

175. Велика Чиста, устье Оскола, прав. берег. Стоянка 1-я, над огородом.

176. Сл. Стратилатовка. Стоянка 1, ручей Викнино, в 4 верстах от Стратилатовки.

177. Х. Переможенский. Стоянка 1, против хутора, на левом берегу р. Викнина.

Стоянки под № 173 открыты А. С. Федоровским, А. М. Леплинским и Н. В. Сибилевым, остальные Н. Сибилевым.

СТУДЕНСКАЯ ГРУППА.

178. Сл. Яремовка. Стоянка 1, уроч. Смертобоище.

179. Сл. Яремовка. Ст. 2, край надлуговой террасы на С.-З. в 1½ верстах от слободы.

180. Сл. Яремовка. Ст. 3, тоже в 2 в.

181. „ „ „ 4, тоже в 3½ верстах.

182. Сл. Яремовка. Ст. 5, устье Оскола, левый берег.

183. Сл. Яремовка. Ст. 6, ур. Высоки Писочки.

184. Сл. Яремовка. Ст. 7, усадьба Кроля и друг.

185. Сл. Яремовка. Ст. 8, гора над правобережной Яремовкой.

186. Сл. Студенок. Ст. 1, оз. Подписочное.

187. Сл. Студенок. Ст. 2, ур. Дьяченково.

188. Сл. Студенок. Ст. 3, восточный берег озера Подписочного.

189. Сл. Студенок. Ст. 4, уроч. Канава.

190. Сл. Студенок. Ст. 5, ур. Высоки Писочки.

191. Сл. Студенок. Ст. 6, ур. Писочки.

Все стоянки этой группы открыты Н. Сибилевым.

ДРОБЫШОВСКАЯ ГРУППА.

192. Сл. Дробышово. Долина р. Нетриуса, Ст. 1, Курень сторожа.

193. Сл. Дробышово. Долина р, Нетриуса, Ст. 2, ближе к Донцу.

194. Сельцо Краснощековка (Мазан). Стоянка 1.

195. Сельцо Шмуличевка (Поповка) Ст. 1.

Усадьбы, бывшие в Краснощековке и и Шмуличевке, теперь снесены.

196. Озеро Подписочное. Стоянка 1-я микролитическая.

197. Озеро Подписочное. Стоянка 2.

198. Урочище Правдевшино. Ст. 2.

199. Сл. Щурово. Ст. 1, озеро Волоковое.

200. Сл. Щурово, х. Горуновка, Ст. 2, берег озера Волокового и Поперечного.

201. Сл. Щурово, х. Горуновка. Ст. 3. первая песчаная „лысинка“ к С.-З. от Горуновки.

202. Сл. Щурово, х. Горуновка. Ст. 4, вторая „лысинка“.

203. Сл. Щурово, х. Горуновка. Ст. 5. третья „лысинка“.

Возможно, что стоянки 1—5 Щуровские открыты раньше священник. Спесивцевым, остальные открыты Н. Сибилевым.

РАЙГОРОДСКАЯ ГРУППА.

204. Городище у сл. Райгородка, в 3 в. к С.-З.

205. Сл. Райгородок, б. ветрян. мельница Савченко.

206. Урочище Желтая Могила,

207. Райгородок, пески к С.-З. от слободы.

Стоянки открыты свящ. Спесивцевым и проф. В. А. Городцовым и осмотрены Н. Сибилевым.

ЗЛИВКИНСКАЯ ГРУППА.

208. Х. Старый Караван. Ст. 1, озеро Кругленькое.

209. Х. Брусовка. Ст. 1. оз. Орлово (по карте Брусово).

210. Х. Брусовка. Ст. 2, ур. Горелое.

211. Х. Дуброва, выселки Романцы. Ст. 1. оз. Ольховое.

212. Х. Дуброва, выселки Романцы Ст. 2, оз. Ольховое.

213. Х. Дуброва, выселки Романцы. Ст. 3, дорога из Романцов в Брусовку.

214. Х. Дуброва, старый хутор. Ст. 1, пески к В. от хутора.

215. Х. Зливка. Ст. 1, озеро Шимигоново.

216. Х. Зливка. Ст. 2, посадка лозы.

217. „ „ Ст. 3. оз. Чернецкое.

218. „ „ Ст. 4, оз. Перерва.

219. „ „ Ст. 5, ур. Прогин.

220. „ „ Ст. 6, песч. холм. по дороге к Романцам.

221. Х. Хайловский. Ст. 1, озеро Щурово.

222. Х. Хайловский. Ст. 2. пески к С.-З. от хутора.

223. Х. Хайловский. Ст. 3, урочище Шаповалка.

224. Сл. Ямполь. Курган Красная Могила.

КРЕМЕНСКАЯ ГРУППА.

225. Сл. Серебрянка, ур. Сухарево. Стекл. завод XVIII в. на левом берегу Донца.

226. Сл. Серебрянка, хут. Сорокина Стоянка 1-ая.

227. Озеро Черниково на левом берегу Донца. Ст. 1-ая.

228. Озеро Хомуток. Стоянка 1.

229. Х. Краснянка. Ст. 1, у родников.

230. Станция Рубежная. Ст. 1. озеро Белое.

231. Станция Рубежная. Ст. 2, озеро Подписочное.

Все стоянки открыты Н. Сибилевым.

БОРОВСКАЯ ГРУППА.

232. Х. Сиротин (против ст. Переездной. Стоянка 1.)

233. Сл, Боровское, озеро Туба. Стоянки 1, 2 и 3 с одинаковой микролит. индустрией.

234. Сл. Боровская. Стоянка 1, дорога из Бобровой в Муратово.

235. Х. Лопасский. Стоянка 1. Высокие дюны на берегу Донца верстах в трех от хутора по дороге в Трехизбенское.

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ГРУППА.

236. Сл. Петропавловка. Стоянка 1, устье Ковсуга, прав. берег.

237. Сл. Петропавловка. Стоянка 2 тоже

238. „ „ Ст. 3, к Ю.-З. от Ковсуга по дороге к хут. Счастье—Ковалинке.

239. Сл. Петропавловка. Ст. 4, к Ю.-З. от Ковсуга, ближе к Ковалинке.

ДОНСКАЯ ГРУППА.

240. Х. Воротынцев. Ст. 1, выше хутора, берег Донца.

241. Х. Воротынцев. Ст. 2, вер. в 1½—2 по дороге на хут. Нижний Теплый.

242. Х. Кондрашовка. Ст. 1, саж. в 200 от хутора по дороге на х. Воротынцев.

243. Х. Кондрашовка. Ст. 2.
244. „ „ „ 3.
245. „ „ „ 4.
246. „ „ „ 5.

Песчаные лысины по краю первой надлуговой террасы по направлению к хут. Воротынцеву.

247. Станица Луганская. Ст. 1, между станицей и железной дорогой.

Стоянки под №№ 232—247 открыты Н. Сибилевым.

248. Х. Болотенный. Стоянка 1, озеро Кругленькое.

249. Х. Болотенный. Ст. 2, озеро Бугунное.

250. Х. Колесников. Река Деркул. Ст. 1, палеолитическая.

Стоянки у хут. Болотенного и Колесникова откры П. П. Ефименко.

Оскольские стоянки. Река Оскол.

ГОРОХОВАТСКАЯ ГРУППА.

251. Х. Павлюковка. Стоянка 1, огороды у моста.

252. Х. Павлюковка. Стоянка 2, уроч. Дуванское.

253. Х. Киптиловка. Ст. 1, усадьба Грабарей.

254. Х. Луганивка. Ст. 1, озеро Журавлево.

255. Х. Базы. Ст. 1, оз. Гунчино.

256. „ „ 2, озеро Вовчье.

РАДЬКОВСКАЯ ГРУППА.

257. Х. Поклонского. Ст. 1, к западу от дома.

258. Х. Поклонского. Ст. 2, у усадьбы.

259. „ „ Ст. 3, к Ю.-З. от дома.

260. Х. Грековка. Ст. 1, к югу от хутора.

261. Сл. Радьковские Пески. Ст. 1, земля бывш. Барабашова.

262. Сл. Радьковские Пески. Ст. 2, к западу от слободы.

263. Сл. Радьковские Пески. Ст. 3, еще дальше к западу.

264. Сл. Шейковка. Могильник Салтовско-Зливкинского типа.

РУБЦОВСКАЯ ГРУППА.

265. Х. Пристен. Ст. 1, левый берег Оскола у сторожки лесника.

266. Х. Пристен. Ст. 2, ур. Папушина Яма.

267. Х. Пристен. Ст. 3, ур. Княже.

268. Сл. Рубцово. Ст. 1 макролитическая, лев. берег и русло Оскола у сл.

269. Сл. Рубцово. Ст. 2, ур. Роменщина.

КРАСНООСКОЛЬСКАЯ (Цареборисовская) ГРУППА.

270. Сл. Красный Оскол. Ст. 1, уроч. Туруповские Ключи.

Открыта И. Ф. Гончаренко.

271. Сл. Красный Оскол. Ст. 2, правый берег ручья в уроч. Туруповские Ключи.

272 Сл. Красный Оскол. Ст. 3, ур. Бурдино.

Открыты Н. Сибилевым.

273. Сл. Красный Оскол. Ст. 4, уроч. Гнилуши.

Открыта А. С. Федоровским.

Июль 1926 г.

К РИСУНКАМ.

ТАБЛИЦА I.

Рис. 1, 2, 3, 4, 5 и 6. Челюсть, кусок бивня, шейный позвонок и фаланга пальцев мамонта и куски кремня с ретушью и луковицей удара. Выкопаны учащими и учащимися Щуровской детской колонии в 1920 г. в овраге у сл. Щуровки, Ольховый Рог тож.

Рис. 7 и 8. Кремневые пластинки, найденные там же экспедицией проф. Федоровского в 1923 г.

ТАБЛИЦА II.

Рис. 1 и 2. Кремневые скребла. Коллекция Ю. В. Богдановича. Уроч. Бондариха, стоянка 1.

ТАБЛИЦА III.

Рис. 1. Остроконечник кремневый. Находка учеников б. реального училища. Изюм, Кремянец.

Рис. 2, 3 и 4. Кремневый длинный пластинчатый скребок, ножевидная пластинка и остроконечник. Коллекция Богдановича. Урочище Бондариха.

ТАБЛИЦА IV.

Рис. 1 и 2. Молоток без сверлины и пестик (?). Нах. М. С. Кулиша. Сл. Яремовка, ст. 1.

Рис. 3. Пестик. Коллекция Н. Сибилева. Изюм, Кремянец.

Рис. 4. Пестик. Нах. В. И. Резниченко. Сл. Красный Оскол. (Цареборисов).

Рис. 5. Половина камен. молотка. Нах. Н. А. Лелека. Сл. Левковка.

Рис. 6. Камем. молоток. Колл. Богдановича. Хут. Герсевановка.

Рис. 7. Каменная ступка. Разыскана И. Ф. Гончаренко. Красн. Оскол, уроч. Плоске.

ТАБЛИЦА V.

Рис. 1 и 2. Клейма на днищах сосудов. Пробные раскопки Н. В. Сибилева. Могильник у сл. Залиманья.

Рис. 3—15. Бусы стекляные, бусы сердоликовые, бронзовые с костяными перемычками пронизи, бронзовые пуговицы, браслеты, перстни, бубенчики и украшенье. Могильник у сл. Залиманья. Куплено музеем у кр. Чередниченко.

ТАБЛИЦА VI.

Бронзовый восьмиликий идол (уродливая статуэтка). Красн. Оскол, уроч. Туруповские Ключи. Нах. И. Ф. Гончаренко. Куплен Харьковским археол. музеем.

ТАБЛИЦА VII.

Рис. 1 и 2. Изразцы. Цареборисовское городище. Раскопки экспед. проф Федоровского.

Рис. 3 и 4. Медные перстни. Цареборисов городище. Нах. В. И. Резниченко.

Рис. 5. Изразец. Изюм. Находка В. Н. Авилова.

Рис. 6 и 8 Железные кинжал и копье. Изюм, Кремянец. Находки учеников б. реального училища.

Рис. 7. Кинжал. Изюм. Находка М. И. Люхина.

Рис. 9. Серебряный дукат. Изюм. Нахадка П. А. Бражникова.

Рис. 10. Глиняная трубка. Изюм „Кремянской городок". Часто встречаются.

Рис. 11. Голова статуэтки из известняка. Изюм, „Кремянской городок". Находка П. И. Выставного.

ТАБЛИЦА VIII.

Разрезы стоянок.

Н. Сибилев.

Изюм. Июль 1926 г.